

Когда-то очень и очень давно жил я в деревне.

В те давние времена черевня наша была похожа на тысячи других таких же, разбросанных по всей России. Десятка два домов, протянувшихся одной улицей. Дома не лепились друг к другу, а разделялись огородами, хлевами для лошадей и коров.

Каждый хозяин старался украсить свой дом резными наличниками, некоторые дома хозяйки постоянно подбеливали известью, и выглядели они очень даже празднично.

Почти перед каждым домом — палисадник, в котором росла черёмуха или рябина. Цветники в те времена ещё не вошли в моду, но в каждом доме были горшки с геранью и ванькой мокрым.

Никто не ставил на доме номер, и улица была просто улица. «Мамка, мы пошли на улицу», — говорили дети и босиком выскакивали на заросшую травой землю, иногда наступая ногой на куриный или гусиный помёт. «Что, вляпался?» — кричали отставшему, который оттирал ногу о зелёную траву. Бежали улицей по мягкой коричневой пыли, стараясь загрести её ногами, чтобы поднять в воздух.

Эта пыль, похожая на муку, в дождь становилась густой, словно тесто, грязью, которую взбивали копытами бредущие с пастбища коровы с телятами и лошади. Да и мы любили детьми ходить по ней, чувствуя, как она проскальзывает между пальцами, щекоча ноги.

За деревней — городьба, отделяющая поля от потравы, это и граница для мелкоты, которой строго-настроено наказано за поскотину не выходить.

В те времена в деревне было только электричество для освещения и радио. Это чёрные бумажные тарелки-динамики, до которых ток доходит по проводам на столбах, тянущихся от деревни к деревне. Мы детьми верили, что если прижаться головой к столбу, можно услышать музыку или разговор, не снёсётся по проводам.

Это уже после появятся телевизоры, когда деревни-улицы начнут собирать в сёла.

В третьем доме от поскотины жили дядька Степан и тётка Степанида. Это был самый уютный и нарядный домик на улице. Тётка Степанида — из хохлушек, она белила весь бревенчатый домик и раскрашивала его подсолнухами и уточками, плавающими на воде.

В палисаднике у них росла рябина, которая была похожа на тётку Степаниду — невысокая, круглая. Под рябиной дядька Степан сколотил столик и поставил скамью.

Это любимое место всей уличной мелкоты. Своих детей у дядьки Степана и тётки Степаниды почему-то не было, и они любили, когда ребятня шумела у них под окнами.

Любили мы собираться у этого дома и потому, что по вечерам тётка Степанида выходила в палисадник, садилась на скамейку и начинала нам рассказывать сказки.

Дядька Степан почти всегда сидел у открытого окна в комнате, покуривал или что-нибудь делал, прислушиваясь к сказкам, и иногда подшучивал над нами или рассказами тётки Степаниды.

Как-то мы спросили тётку Степаниду, почему их с мужем одинаково зовут.

— Это ещё до войны было. Я в другой деревне жила. В семье нас много, и все девки. Однажды пришли сваты. Папане говорят: мол, Степаниду хотим сватать. Жениха я ни разу и не видела, но сказали, что его Степаном кличут. Вот я и подумала: раз зовут его как и меня, то, значит, судьба нам жить вместе. Так всё и сладилось.

Однажды в середине лета мы засиделись под рябиной у тётки Степаниды допоздна. Сумерки наступили быстро. Где-то далеко за полями в небе запылали зарницы, их сполохи рассекались иногда яркими молниями.

Над полями, лесом и такой домашней тихой улицей это небесное зрелище было совершенно чуждым, словно пришло из другого мира.

Казалось, что где-то там большая гроза, но не слышно было ни грома, не видно было дождя. Это непонятное для детского разума явление пугало нас, и мы сгрудились около тётки Степаниды, будто цыплята у наседки.

— Сегодня воробьиная ночь. В такую ночь воробьи не могут летать, только прыгают. Очень боятся они её и прячутся где могут, пока ночь не кончится, — сказала тётка Степанида.

— А почему они её боятся?

— А потому что в эту ночь ждут наказания за свои плохие дела. В такую ночь идёт битва между .....

1. Поскотина (по-скот) — граница, изгородь.

силами добра и зла. Всё зло, накопившееся за год, вступает в битву с добром. А воробьи высидивают вместе со своими яйцами и яйца нечисти, что стоят на стороне зла.

— Какой нечисти?

— Разной. Там и драконы-змеи трёхголовые, и кикиморы-ведьмы, лешие и домовые. Все те, что стараются людям пакости и зло делать.

— А давайте завтра разорим все воробьиные гнёзда, побьём их яйца, чтобы из них нечисть² не вылупилась?

— Не дело это придумали, а такое же зло. Никогда добро через зло не приходит. Вы побьёте яйца—и не станет воробьёв, а ведь они и пользу большую приносят,—сказал из окна дядька Степан.

— А кто с этой нечистью дерётся? Надо же им помочь.

— Там великие русские богатыри сражаются: Илья Муромец, Алёша Попович да Добрыня Никитич. Вон как мечами махнут по пламени, что Змей Горыныч на них дует, так молонья по небу сверкнёт—и пламя затихает,—рассказывала дальше тётка Степанида.

— А вам всем пора по домам разбежаться, там уже ваши мамы волнуются. И не забудьте сначала самых маленьких проводить,—вновь высказался из окна дядька Степан.

И мы бежали по улице по своим домам, где прижимались к мамам и рассказывали им, как страшно сверкают зарницы и почему все воробьи попрятались. И засыпали с уверенностью, что русские богатыри победят любую нечисть и завтра с утра вновь будет солнечный счастливый день.

Сразу за поскотиной начинается поле ржи. Поскотина—это городьба из длинных жердей³, прибитых к столбам, чтобы скот—коровы, лошади, телята—не мог попасть на поле и потравить хлеб.

Один конец этой городьбы подходит к речке, которая в этом месте очень глубокая, а берег обрывистый. Другой конец тянется вдоль поля очень далеко и упирается в тёмный еловый лес, в котором есть болото, а в нём живут водяницы и русалки, которые могут защекотать человека до смерти и утащить к себе на дно.

Рожь начинает попевать. В её колосках, в колючих гнёздышках, уже сформировались зёрнышки. Эти зёрна мягкие и очень вкусные. Мы перелазили через нижнюю жердину и бежали к полю, чтобы набить рот попевающей рожью.

Жевали её долго, пока во рту не оставались только чешуйки, которые потом мы сплёвывали.

.....

Нечисть—все некрещёные существа.

Жердь—ствол тонкого дерева, очищенный от ветвей.

Узда, уздечка—ремни, надеваемые на голову лошади для управления.

Над полем и всей деревней висел ощущаемый телом горячий воздух. Этот воздух был пропитан запахом ржаного хлеба. Такой же запах будет будить нас зимой в избе, когда наши мамы пекут булки в русской печи. А ещё—когда отец сушит зерно на горячих кирпичках этой печи и весь дом пропитан запахом подсыхающих зёрен. И этот запах даже в наших детских душах рождает уверенность и спокойствие.

Над полем нет даже малейшего дыхания ветерка. Колосья склонили свои головки, и мы чувствуем, как наливаются силой зёрна и тяжелеют.

Перед дождём, когда ветер пригоняет тёмные тучи, которые после проливаются на поле водой, рожь волнуется. По всей её поверхности пробегает одна волна за другой. В это время не видно отдельных колосков, всё ржаное поле едино в ожидании дождя.

А сейчас над полем один только зной. Это верный признак, что сегодня будет воробьиная ночь, и опять мы все соберёмся около дома дядьки Степана, и тётка Степанида будет допоздна рассказывать нам свои сказки под сполохи зарниц над всем нашим детским миром.

Вот они, эти сказки, которые не забылись и не потерялись среди множества воспоминаний, накопленных за целую жизнь.

Леший, или Лихо одноглазое

Сказывали мои родные, что перед тем, как я родилась, поехал мой отец в лес по дрова.

Едет, едет, лошадь сама по дороге идёт, а отец лежит себе в телеге и песни потихоньку для себя напевает.

Вдруг остановилась лошадка. Отец понукал её, а всё одно стоит. Встал отец, слез с телеги и пошёл посмотреть, что это она остановилась. Бывает, на дороге что-то лежит—раненая птица, заяц или ещё какая живность. А то ещё нехороший человек прутик положит или верёвочку, и никакая лошадь через неё перешагнуть не сможет, пока не уберётся.

Ничего не оказалось. Отец лошадку под уздцы⁴ взял и тянет за собой, а та упирается.

— Что, не идёт лошадь-то? И не пойдёт, пока я не позволю,—раздался голос.

Смотрит мой батя, а на пеньке леший сидит. И не просто леший, а Лихо одноглазое. У нечисти, как и у людей, разные характеры бывают. Так вот у Лиха одноглазого самый скверный характер из всех леших.

Лешие—они больше по ночам шастают. А ночью темно в лесу, через чапыжник продираться приходится, вот некоторые и остаются без глаза. Оттого и характер портится.

— Вот смотрю я на тебя, давно ты в мой лес приежаешь—то за дровами, то на покос, а то с женой и детишками по грибы да ягоды. И ни разу мне

уважения не оказал. Нехорошо это. Решил я тебя наказать,— говорит Лихо.

— Так ведь не видал я допрежь этого дня тебя, а уважение почему бы не оказать? Ты только скажи, чем благодарить тебя,— отвечает ему мой отец.

— А вот приедешь сегодня домой и то, чего в доме своём не знаешь, привезёшь мне.

«Какой глупый леший. Чтобы я, хозяин, в своём доме чего-то не знал— да не может этого быть!»— подумал мой батя и согласился.

Приезжает он домой, а там новость—я родилась.

Очень расстроился отец и опечалился. А у него знакомый из евреев был, и очень даже хитрый. Вот и научил он отца, как от Лиха одноглазого отделаться и ребёнка сохранить.

На другой день поехали они вместе до того места, где их леший должен был ждать.

Приехали, лошадь, как и прежде, остановилась, показалось это Лихо и говорит:

— Так-так, вижу, решил ты меня обмануть и привёз вместо родившегося ребёнка какого-то жида. — Нет, я выполнил всё, как ты велел, привёз всё то, что не знал в своём доме и хозяйстве. Вот яйца, что куры без меня снесли, вот молоко, что корова без меня дала, а здесь, в мешке, даже навоз от кур и прочей животины, что без меня появился. А вот ещё привёз тебе гостя, что ко мне пришёл без меня погостить дня на три, теперь ты угощай его и развлекай. А ребёнка я тебе не отдам, потому что он из хозяйства и дома Божьего, не мне он принадлежит, а Богу. Вот с него и спрашивай.

Так и остался леший ни с чем. Правда, пришлось ему угощать и развлекать отцовского гостя целых три дня. После того он заклился иметь дело с евреями.

Оборотень

Жил среди людей страшный колдун. По виду он как все люди, но нутро звериное. Таких людей зовут оборотнями. Сказывают, что устают они от человеческой жизни и в полнолуние становятся страшными полуволками-получеловеками. И бегают, рыщут по лесу, а если попадётся ему, не дай Бог, крещёная душа, то мучительная смерть ждёт того человека.

Больше всего оборотень не любил, когда промежду людей любовь и лад были. И делал он всё, чтобы посеять среди людей ненависть.

Жили в той деревне или селе парень и девушка. И такая промеж них любовь была, что люди, видя её, радовались и чище становились.

Очень оборотень возненавидел эту влюблённую пару и решил извести их.

Однажды вечером в полнолуние напал он на них и покусал. А потом, довольный, наложил своё заклятье:

— Отныне станете вы волком и волчицей, но даже в этом обличье не бывать вам вместе. Волк будет превращаться в человека с первым лучом солнца,

а в это время его любимая обратится в волчицу. И будете вы постоянно врагами друг другу, желать крови один другому. И рано или поздно кто-то из вас загрызёт другого, потому что не узнать волку, что перед ним его любовь. По этой причине будете вы избегать обоюдной встречи. А именно она может превратить вас обратно в людей, и случиться это может через три года в солнечное затмение. В эти мгновения вы оба будете людьми, и если увидите друг друга, то вернётся к вам память, и станете вы прежними. Но не бывать этому, как волку не полюбить человека.

С тех пор и расстались влюблённые. Стал парень жить в лесу. Днём он принимал обличье человека, построил себе дом, а ночью становился волком и убегал из него, бегая по лесу и не понимая, что с ним.

Девушка тоже жила в том же лесу, днём становилась волчицей и пряталась в самой чаще, а ночью опять пряталась от диких зверей в заброшенной старой избушке лесника.

Так получилось, что на второй или третий год девушка ночью наткнулась на этот дом. Зашла в него, а там пусто. Решила дождаться хозяев, но наступил день, и она, превратившись в волчицу, убежала.

В это время вернулся парень—уже человек. Почуял он носом, что в доме была женщина, поискал-поискал, но не нашёл никого.

Так и повелось. Днём в доме парень живёт, а ночью девушка, и никак встретиться они не могут.

Девушка увидела на стене мужскую одежду, заштопала в ней все дыры, постирала, а парень в благодарность ей оставил туесок⁵, полный пахучей земляники, и букет полевых цветов.

С того момента и стала зарождаться между ними любовь. Ведь любовь начинается с внимания и заботы. Когда один человек делает приятное другому, то второй обязательно ответит тем же.

А ещё любовь наполняет человека разными чувствами, и обязательно хорошими. А всё хорошее, поселившись в человеке, изгоняет плохое, звериное.

Стал парень, будучи волком, чувствовать в себе человеческое. По ночам он поднимал голову к звёздам и выл, пытаясь излить свою тоску.

А любовь уже полностью овладела несчастными влюблёнными. Они хотели встретиться, но заклятье преследовало их. Только один становился волком, как тут же бежал в глубину леса. А волк, ставший человеком, не понимал, почему не может встретиться с любимым, так как память его была стёрта.

Но вот наступил день солнечного затмения. На диск солнца стала напоздать тень. В эти мгновения .....

5. Туесок, туес—посудина, заменяющая ведро, сделанная из бересты.

девушка-волчица почувствовала в сердце страх потери своего любимого и бросилась бежать к дому в лесу, где жил тот, кого она любила, но никогда не видела.

Парень стоял у дома и смотрел, как солнце полностью скрылось в темноте, оставив только сверкающий диск, и в этот момент перед ним появилась волчица, которая превратилась в мгновение в девушку. Они увидели друг друга и вспомнили всё. Бросились в объятия, счастью не было предела.

А солнце, освободившись от тёмной завесы, разгоняло наступившую ночь своим теплом и светом. После бывшего мрака оно казалось ещё более ослепительным и родным и изливало на землю и людей свою Любовь.

И от этой любви и света злой оборотень стал уменьшаться, уменьшаться, пока совсем не исчез.

А парень с девушкой поженились, у них было много детей, прожили они хорошую жизнь, дожили до золотой свадьбы и умерли в один и тот же день.

— А почему они умерли в один и тот же день?

— Наверное, это им Бог в награду послал за то, что они три года не могли видеть друг друга. Вам сейчас ещё не понять, как тяжело любящим друг друга людям жить в разлуке.

Кикимора болотная

Раньше, когда я ещё была маленькая, как вы, страшные дела творились у нас на болоте. Это сейчас нечисти поубавилось, а то ведь житья от неё не было.

Жили на болоте болотные духи Злыдни, а верховодила ими страшная старуха Кикимора болотная.

У этой Кикиморы куриные ноги и длинные руки с когтями, которыми она хватает маленьких детей. Она выпивает из них кровь через нос-жалю, как у комара, а после отдаёт на съедение своим слугам Злыдням.

Злыдни — маленькие и круглые, как мячик, только на этом мячике глазки и большой рот, в котором много-много острых зубов. Ног у них нет, поэтому они не ходят, а прыгают, как воробы.

Каждое лето люди из всех деревень, что около того болота, должны были отдавать одного ребёнка Кикиморе, а иначе та могла навести страшный мор на всю скотину. Вот и приходилось от неё откупаться.

А если ребёнка не отдавали ей, то она сама приходила в деревню, когда все были на работе, и воровала дитя.

.....
Зыбка (люлька) — большая корзина, подвешиваемая к потолку, в которой спал младенец.

Кудель — волокно для пряжи, приготовленное изо льна, пеньки.

Жил тогда в нашей деревне мальчик Ванюшка, такой же, как вы, и была у него маленькая сестрёнка, которая ещё не умела ходить. Когда родители уходили работать в поле, то Ванюшка должен был за сестрёнкой приглядывать.

Кормил её с ложечки, менял пелёнки, укладывал спать. И вот однажды, когда сестрёнка заснула, выскочил он на улицу и побежал что-то спросить у своих друзей.

Кажется, недолго бегал, а вернулся — сестрёнки-то и нет в зыбке⁶. Смотрит, а на полу мокрые следы от больших куриных лап. А в зыбке лежит полено, завернутое в пелёнку.

Сразу понял Ванюшка, что это приходила Кикимора, украла у него сестру, а взамен полено оставила. Бросился он бежать по трёхпалым следам к болоту и полено с собой тоже захватил.

Добежал до болота, увидел, что страшная старуха со спутанными, как кудель⁷, волосами, на противных куриных ногах, с его сестрёнкой на руках вошла в избушку. Подкрался он к окошку и стал смотреть. Кикимора разложила огонь в печке, сказала своим Злыдням, чтобы они берегли девчонку и не вздумали бы её съесть без неё. А сама отправилась звать в гости Водяного Деда.

Как только Кикимора ушла, Ванюшка заскочил в избушку, взял сестрёнку на руки. Бросил полено в пелёнках Злыдням, которые набросились на свёрток, думая, что там ребёнок. Пока Злыдни грызли полено, Ванюшка тем временем бежал домой.

Выбежал он к полю, уже когда наступила ночь. А около поля жил ночной дух с горящими глазами, Хмырь, его ещё Ыркой кличут.

Этот Хмырь, на тонких ножках и с тонкими ручками, очень злой и пакостный. Его даже лешие из леса выгнали за пакостный характер. Любит он людей подманивать, зовя знакомыми голосами. А когда те обернутся на голос, увидят его, то тут же оцепенеют, а Хмырь подбежит и кровь всю выпьет.

Почудилось Ванюшке, что его мать зовёт: — Ваня, мой мальчик, остановись, не беги. Я здесь, иди ко мне.

И так она жалобно его зовёт, что почувствовал Ванюшка: это не его мать, — и ещё сильнее припустился бежать к дому.

Добежал до деревни, в свой дом зашёл, а там мать с отцом сидят и очень горюют, что Кикимора у них детей унесла. А когда увидели, что Ванюшка с сестрёнкой живые, то очень даже обрадовались.

Водяная Дева

Речка наша из озера вытекает; может, кто из вас и бывал на нём с тяткой, видел. Так в том озере много водяной нечисти живёт: русалки с рыбами

хвостами, водяницы, что от утопленниц и водяных рождены были.

А главной над ними—Водяная Дева: красавица—глаз не отвести, но надменная и с холодной рыбьей кровью.

Любит водяная нечисть за молодыми парнями и девками подглядывать, хочет понять, как и почему люди друг друга любят.

Около озера в лесу большая елань⁸ была, и там всегда парни и девки из ближних деревень любили по вечерам собираться. Костёр жгут, прыгают через пламя, играют в горелки⁹, песни поют.

Надо сказать, что был в нашей деревне в те времена один парень—красавец, и только. Чуб кольцами вьётся, глаза молнии девкам в сердце метают. А самое главное—как запоёт он, то голос его за душу берёт.

Все девки, да что там девки—и замужние некоторые, от него без ума были, каждая втайне мечтала, чтобы он на неё внимание своё обратил.

Но Семён, так того парня звали, очень уж самолюблённым был и гордым. Подружкам и друзьям говорил: «Не женюсь, пока не найду идеал женской красоты». А когда его спрашивали, какой он, этот самый идеал, то Сеня и сам не знал.

И влюбилась в него одна девушка, Катя. Все её в деревне за добрый и отзывчивый характер косяткой¹⁰ прозывали. Ещё и потому, что коса у неё была толщиной в руку.

Все подруги отговаривали Катю и советовали не сохнуть по Семёну: мол, никчёмный он будет муж, и что, кроме красоты и голоса, за душой у него ничего нет, любить он неспособен.

Но Катерина только слышит, как тот поёт,—млеет вся и места себе не находила. А парень и не замечал этого.

И вот однажды увидела Сеню Водяная Дева. Улыбалась, как он поёт девушкам песни у костра, и решила завладеть им. Уже ночь наступила. Околдовали водяницы Семёна, усыпили его. Все девки и парни по домам да укромным углам разбрелись, а Семён на берегу спит.

А когда проснулся, костра уже нет, только огромная луна свой мёртвый свет с неба на землю отбрасывает.

А на поляне под этим светом девушки водяные хоровод водят, а русалки хором поют, и так жалобно, что сердце сжимается от тоски.

И одна из девушек подходит к Семёну, та самая Водяная Дева. Смотрит тот на неё и глаз оторвать не может. Такая она красавица и вся дорогими украшениями украшена да в золототканое платье одета. Куда там деревенским девкам до неё!

И говорит Водяная Дева Семёну:—Слышала я сегодня, как поёшь ты. Тебе с твоим голосом и красотой нужно в хоромах дорогих среди злата серебра жить, а не среди деревенского навоза. Пойдём со мной в мой терем под водой,

там ты станешь князем моим и будешь в роскоши и довольстве купаться.

Очарован был Сеня красотой Водяной Девы, околдовала она его своими обещаниями, и пошёл он за ней, как бычок на верёвочке.

Кто-то видел, как Семёна русалки и водяницы с собой в озеро увели.

Узнала о том и Катерина. Очень страдала она и пошла просить совета у Бабы Яги, которая в чаще леса жила.

Баба Яга со всей нечистью в наших местах в знакомстве состояла и даже кой-какое влияние на них имела.

Пришла к ней Катя, а та уже знает, что она к ней идёт и зачем.

—Ох, крещёная душа до меня соизволила прийти—видно, очень приспичило. Знаю, знаю я твою беду, хочешь ты своего любимого у Водяной Девы забрать. Но ничего у тебя не получится, уж очень он ей приглянулся. Живёт у неё как птица в золотой клетке. Петь не поёт, скучает очень и, скажу по секрету, тебя вспоминает. Если мог бы убежать—убежал бы. Но очень сильна Водяная Дева, её даже Водяной Дед боится, хотя она ему внучкой приходится. Вот он-то и может проводить тебя под воду к ней. Но только знай, что Водяная Дева выкуп потребует за твоего милого. И очень дорогой он для тебя. Потребуется она отрезать твою косу и отдать ей. А коса у девушки—это не только краса, но и источник жизненной силы. Вместе с косой к ней перейдёт вся твоя энергия, а ещё люди от тебя отвернутся за позор твой. Сможешь ли ты пойти на это ради любимого?

—Пойду, на всё пойду, только чтобы спасти его.

Отвела Баба Яга Катю к Водяному Деду, а тот проводил её к Водяной Деве.

Спросила Дева Катерину:

—И ты пришла, чтобы забрать у меня этого парня? Зачем тебе такой? Ведь он только о себе думает. Разве можно любить того, кто тебя не любит?

—Можно и нужно,—отвечает ей Катерина.—Ведь всякому человеку самому очень трудно со своими плохими привычками справиться. Потому и дал Бог каждому другую половину, чтобы они совместно одним целым человеком стали.

—Чудно всё у вас, людей, построено в жизни. Ну, предположим, отдам я тебе его—и что дальше? Ведь будет всё как прежде: он станет собой любоваться, а ты—страдать.

—А я ему ребёночка рожу, тогда он станет его любить больше, чем себя, ведь это его частичка.

—Хитрая ты. А знаешь, что я взамен у тебя попрошу? Твою девичью честь—косу, а вместе с ней

.....

8. Елань—поляна среди леса.

9. Горелки—игра, где игроки догоняют друг друга.

10. Косатка—ласковое обращение к девушке.

и половину твоей жизненной силы. Сможешь ли ты жить с ним, зная, что отдала такой выкуп, а он не оценил его?

— Смогу. Мне моя любовь поможет.

— И что у вас, у людей, за любовь такая? Пропадёте вы с ней, не выживете в этом мире. Забирай своего любимого, отдавай мне взамен выкуп, и уходите.

Взяла Катерина Семёна за руку, и пошли они к себе в деревню.

— Тётка Степанида, а они после вместе жили?

— Конечно, вместе. Семён, как из подводного царства Водяной Девы вернулся, совсем другим человеком стал. Понял, что любить не себя надо, а жену и детей, потому как жить только для себя—очень даже глупо и скучно. Обвенчались они с Катериной, дом свой завели, дети в том доме галдеть стали—одним словом, русским духом запахло. А нечисть постепенно в озере повывелась, сейчас уже почти и нет её.